"Кому-нибудь из вас удалось определить, из какой он даосской школы?" - небрежно спросила Ленг Шуанронг, наблюдая за поврежденной ареной. Ее тон был ровным, как обычно.

Однако для других директоров и старейшин это прозвучало как гром среди ясного неба. Она никогда не интересовалась делами младших и почти не спрашивала о них, если не считать вопросов, касающихся Ленг Юэянь.

"Что такого уникального в этом человеке, что она должна уделять ему так много внимания?" - был главный вопрос в их головах, за которым последовал: "Из какой таинственной даосской школы он, если даже Лен Шуанжун о ней не знает?" Она была одним из двух экспертов на уровне Царства Пустоты в мире, и, кроме уникального персонажа на горе Куньлунь, никто другой не мог сравниться с ней.

Теперь, однако, даже она была потрясена даосскими навыками, которым научился Ван Бугуй, практикующий укрепление тела. Настолько, что она сделала редкий шаг, посоветовавшись с другими сектами. Все начали обсуждать это между собой, но как бы усердно они ни ломали голову или ни искали древние тексты, они не могли найти никаких упоминаний о какой-либо даосской школе мысли, которая обучала своих учеников таким навыкам.

В конце концов, пугающее количество энергии крови и духовной силы, которые он демонстрировал ранее, было тем, что могли сделать только ученики Дворца Человеческих Императоров.

Тем не менее, ученики этой секты обычно атаковали в основном своей Врожденной Силой Праны и использовали свою духовную силу и энергию крови в качестве вторичных резервных источников. Ван Бугуй ранее использовал противоположное. Он атаковал главным образом своей энергией крови, за которой следовала духовная сила, и он вообще не использовал свою Врожденную Силу Праны. Это встревожило их, и даже многие старейшины, которых можно было считать опытными людьми, изумленно покачали головами.

Сомнение мелькнуло в прекрасных глазах Ленг Шуанронг, и ее изящные брови слегка изогнулись. Ее элегантное лицо постепенно становилось пустым, как будто она вспоминала о прошлом. Она быстро покачала головой и перестала думать об этом. Вокруг нее были люди, которые все еще обсуждали, из какой даосской школы мысли пришел Ван Бугуй. Даже три великих буддийских монаха не знали, откуда он.

Следующая битва началась, когда они все еще были погружены в споры. Все закончилось так же быстро, как и началось, так как сражающимися были Люй Хао и Цзинь Чжань из Секты Безумной Сабли. Они сражались смело и энергично, и перед боем договорились, что ни один из них не отступит. Это должно было быть тотальное сражение.

"Брат Люй, давай пойдем прямо. Не будем отступать или уклоняться, давай сделаем это просто и прямолинейно!" Цзинь Чжань бессердечно рассмеялся и положил огромную саблю себе на плечо.

"Это именно то, чего я желал. Я смиренно прошу твоего совета, брат Цзинь!" Люй Хао рассмеялся, поднимая свою алебарду с двойным лезвием.

Оба они издали громкий крик, когда прозвенел звон, и началась титаническая битва. Они сдержали свое слово, и ни один из них не увернулся от ударов другого. Они использовали свирепые атаки в качестве защиты и продолжали встречать удары противника лоб в лоб. Полетели искры, когда алебарда и большая сабля* столкнулись, и звуки металла, лязгающего о металл, продолжали раздаваться. Огромная боевая ярость сражающихся разрывала облака на

части, и каждая из их атак несла в себе огромную духовную силу. Их битва заставила содрогнуться всю арену.

Два мускулистых зверя обменивались ударами более 100 раз, и каждая атака была нанесена с максимальной силой. В конце концов, Люй Хао подпрыгнул в воздух и применил последнее движение своей Мощной Техники Алебарды, известной как Пожирающий Небеса и Сокрушающий Землю Удар. Он обрушился на Цзинь Чжаня с ошеломляющей силой. Огромная сабля в его руке вскрикнула, и в земле под его ногами появились трещины. В конце концов, он не смог поглотить всю силу удара и был отброшен назад.

Цзинь Чжань приземлился за пределами арены, но быстро поднялся. Он покачал головой и похлопал себя по груди, прежде чем разразиться громким смехом. "Ха-ха, ты действительно силен, брат Люй! Я признаю свое поражение! Давай проведем еще несколько раундов, когда у нас будет время, и поболтаем за выпивкой позже!"

"Конечно! Пока ты хочешь, брат Цзинь, я буду ждать тебя в любое время!" Люй Хао тоже громко рассмеялся, прежде чем поднять свою огромную алебарду на плечи. Затем он повернулся, чтобы покинуть арену.

Среди зрителей поднялось волнение, когда они вспоминали битву. Казалось, она была самой короткой, и каждая атака, предпринятая сражающимися, была свирепой и жестокой. Ни один из них не увернулся, и они использовали свои навыки в Дао, чтобы блокировать удары противника. Было действительно страшно наблюдать за их битвой. После того, как люди некоторое время восхищенно говорил о них, следующая битва была готова начаться. Первый человек, который сделал шаг вперед, заставил лица многих практикующих потемнеть - это был Ю Удэ.

Этот человек обманул целых два поколения практикующих и получил все их драгоценные артефакты. Это приводило в еще большее бешенство, чем Ван Бугуй, притворявшийся кроткой овечкой, но Ван Бугуй не утруждал себя их ненавистными взглядами. Он вышел на середину арены и громко рассмеялся. "Кто бы ни был мой противник, почему бы тебе не подойти побыстрее, чтобы потерпеть поражение!"

Практикующий, известный как Гу Сюнь, подошел с мрачным выражением лица. Он был гением Секты Танцующих Чернил, и хотя она не была чрезвычайно известной, это также была секта среднего ранга. Гу Сюнь почувствовал такую ярость оттого, что на него смотрели свысока.

"Гу Сюнь, не так ли? Я дам тебе два варианта. Первый: признай свое поражение сейчас и избавь себя от страданий. Во-вторых, позволь мне преподать тебе урок и потерпеть полное поражение. Я позволю тебе выбирать!" Сказал Ю Удэ, заложив руки за спину.

"Почему толстяк ведет себя немного странно?" - спросил Чжао Чанге, немного встревоженный.

"Пока ты сражался с Ленг Юэяном, он пошел поболтать с учениками Дворца Ста Цветов. Шангуань Йийи сказала ему, что ей нравятся сильные герои, поэтому наш любимый брат хочет создать в ее сознании образ великого героя. Вот причина, по которой он пытается изменить свой характер", - объяснил Ван Бугуй. Несмотря на то, что ученики Дворца Ста Цветов были очень далеко от них, его шесть чувств были необычайно сильны, и, естественно, он подслушал их.

"О, так вот почему. Я не смогу привыкнуть к этому новому ему", - сказал Чжао Чанге и тихо рассмеялся.

Снова прозвенел звонок, и их внимание вернулось к арене. Взмахнув рукой, Ю Удэ освободил семь маленьких платформ и начал колдовать быстрыми движениями рук, заставляя лучи магической энергии вылетать из платформ. Гу Сюнь достал металлическую судейскую щетку с черным стержнем и белой щетиной и вытащил духовного зверя, используя духовную силу в воздухе в качестве чернил, чтобы помочь ему разоружить строй своего противника.

"Посредственная магия!"

Ю Удэ хмыкнул и снова замахал руками. Яркий свет исходил от семи платформ, и семь лучей силы, каждый разного цвета, вырвались из них, прежде чем быстро полететь к своему противнику. Гу Сюнь начал отступать, когда увидел приближающиеся к нему энергетические лучи. Он вытащил десятки черных копий, чтобы блокировать атаку. Лучи врезались в копья, и все они превратились в духовную силу и рассеялись в окружающем.

Ю Удэ призвал несколько талисманов и быстро провел по ним пальцем. Затем он сделал печать своими руками, и в небе появились магические слова. "Божественный Огонь Небесного Грома!" - крикнул он.

В одно мгновение в небе появились огромные зловещие облака, и молния за молнией обрушились изнутри. Духовная аура вокруг собралась и образовала лепестки пламени. Затем они превратились в лучи божественного огня и устремились к его противнику. Гу Сюнь вытащил черного дракона, чтобы справиться с молнией, прежде чем вытащить море чернил, чтобы погасить огромное количество божественного огня. Затем он развернулся и подпрыгнул в воздух, прежде чем вытащить различные магические артефакты и начать контратаку.

Ю Удэ вытащил древний меч, на котором были начертаны глубокие магические слова. Он орудовал мечом и сражался с артефактами в одиночку.

Он разрезал три чернильных меча надвое, прежде чем повернуть древний меч и нанести удар тыльной стороной руки, чтобы разбить чернильный молоток, который собирался ударить его в спину, в пыль. Затем он поспешно убрал свой меч и яростно рубанул по пространству перед собой, рассекая десятки огромных чернильных алебард. Они превратились в духовную энергию и рассеялись в воздухе.

Таким образом, он бросался в чернильное оружие и выходил из него и уничтожал сотни из них своим мечом. Никто из них не мог причинить ему вреда, и его удары мечом открывались и закрывались упорядоченным образом в нужное время. Казалось, он не сосредотачивался на форме или силе своих ударов, и они были такими же плавными, как сама вода. В этом заключалась суть идеала Школы дипломатии - оставаться естественным.

Зрители почувствовали, что он выглядит немного круто, наблюдая за его движениями. Как только он перестал вести себя озорно, он действительно выглядел очень серьезным.

"Эй, этот аморальный толстяк теперь кажется немного крутым", - сказал Ван Бугуй, поглаживая подбородок. И Люй Хао, и он смотрели, как Ю Удэ превосходно входил и выходил из атак своего противника.

Они поняли, что его дерзость исчезла в тот момент, когда он вложил во что-то все свои усилия и отнесся к этому серьезно. Несмотря на то, что он все еще был толстым, его привлекательность превратилась в ауру элегантности и лихости.

"Это не может быть правдой, как он может быть таким серьезным!" Тихо воскликнула Шангуань Йийи, посмотрев на Ю Удэ. Его образ ни на что не годного толстяка был разрушен, и

его заменил образ крутого молодого мастера.

Гу Сюнь использовал все, что у него было, и обменялся сотнями ударов со своим противником. Он обнаружил, что ему не сравниться с Ю Удэ. Его противник свободно перемещался в море оружия, которое он создал, и с легкостью уничтожал его. Казалось, он вообще не использовал никакой техники владения мечом, а просто рубил и рубил артефакты. Тем не менее, простые удары сохранили его совершенно невредимым.

"Пришло время покончить с этим сейчас. Ложись и стань ступенькой к моей цели - завоевать сердце госпожи Шангуань!" - крикнул Ю Удэ, подпрыгивая в воздух с мечом в руке. Он взмахнул рукой десятки раз, вызывая огромное образование на земле. Оказалось, что он метался и размахивал мечом только для того, чтобы вырезать это огромное образование на земле.

"Это... это Свободно Плетущееся во Времени Формирования Хаоса, одно из трех великих божественных образований древних исторических времен, которые расшифровал старший Гуй Гузи?!"

"Ты должен быть прав. Несмотря на то, что это неполное формирование, оно все равно выглядит устрашающе!"

Несколько старейшин в тревоге воскликнули. Они не ожидали, что Ю Удэ сможет создать такое необычное образование в таком юном возрасте. Даже если бы он был неполным, Гу Сюнь определенно не смог бы противостоять его мощи.

"Люди, которые исследуют, могут изменить свой характер в соответствии с ситуацией и идти в ногу со временем. Что такое исследование? Это искусство путешествовать по миру и двигаться плавно. Исследование - Свободно Плетущееся во Времени Формирования Хаоса!"

Ю Удэ взмыл в небо и запел. Бесчисленные магические образования кружили вокруг него, и он был похож на божество. Он указал мечом вниз, и огромное древнее образование засияло ослепительным золотым сиянием.

Гу Сюнь сердито взревел и высвободил все свои силы Дао. Он нарисовал живописный пейзаж горы и реки, чтобы защититься, но этого было недостаточно, чтобы противостоять натиску древнего образования, и он был мгновенно поглощен целиком.

"Бум!"

Раздался оглушительный звук, и гигантский золотой луч света взметнулся в небо, исчезая за горизонтом. Огромная сила начала распространяться, и пронзительный золотой свет, который она излучала, заставил многих зрителей прослезиться, но они не могли закрыть глаза. Через долгое время, после того как улеглась пыль, все снова стало мирным. Все заметили, что бедная арена снова была изуродована, а Гу Сюнь лежал ничком на земле.

"Я не использовал даже половины силы этого неполного формирования, но ты уже проиграл. В этом сила Школы дипломатии!" Ю Удэ крикнул своему противнику, прежде чем круто повернуться, чтобы уйти. Это так разозлило Гу Сюня, что он упал в обморок.

Он исчез, оставив только свой вид сзади, запечатленный в умах практикующих, которых он обманул ранее. Они начали обсуждать это между собой и сетовали, что ему не хватает морали, но его сила была на уровне гения и далеко за пределами их досягаемости.

"Он только что использовал Меч Гуи Гузи, Разрушающий Строй?" - спросил Директор Секты Освобожденных, слегка взмахивая складным веером.

"Действительно, он это сделал. Я не ожидал, что меч признал его. Похоже, он относится к тому типу талантов, которые проявляются раз в несколько поколений, как и сам Гуй Гузи!" Тун Исин ответил, кивнув.

"Ха-ха, это действительно Великая Эпоха. Все, что произойдет в эту эпоху, перевернет эпоху поздних искусств с ног на голову. Я думаю, это войдет в анналы истории!" - сказала мастер Дворца Ста Цветов и тихо рассмеялась, ее смех был полон соблазнительного очарования.

Важные фигуры во дворце начали о чем-то совещаться. После того, как они закончили, битва за определение финальной восьмерки участников была завершена.

Затем появилась Ленг Юэянь и дала восьми победителям лекарство, чтобы очистить их изначальный дух. Все поклонились ей и вернулись на свои соответствующие божественные вершины, чтобы отдохнуть.

---

* Если кто не знал Сабля – это не совсем меч, у меча режущая кромка с обеих сторон, а у сабли она с одной стороны и сабля еще чуть изогнута, то есть по логике Катана, Тати, Вакидзаси тоже являются саблями а не мечами.

http://tl.rulate.ru/book/63288/1813059